

Он владел ключами от тайн нашего сценического творчества. Он знал эти тайны. Какую же ответственность возложил он на нас — его учеников — теперь, так называемых, «стариков»? Мы слышали непосредственно из его уст о том, что есть подлинное творчество. Он был подвижником искусства в истинном смысле этого слова. Он был хранителем традиций русского театра, он постоянно возвращался мыслью к Шенкину, Гоголю, Пушкину и стал необходимым подтверждением тому, что было и есть лучшее в искусстве. Для него театр был все. Другой жизни для него не было.

И. МОСКВИН,

народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР.

НАШ УЧИТЕЛЬ

Огромное невыразимое горе. Мы, актеры и русский театр, потеряли Константина Сергеевича Станиславского. Трудно, невозможно сейчас говорить о такой тяжелой утрате. В эти горестные минуты мы кланемся беречь и любить театр так, как любил его и берег Константин Сергеевич, отдавая ему всю свою жизнь. Имя Константина Сергеевича станет нашим заветом и будет олицетворением правды в искусстве.

А. ТАРАСОВА,

народная артистка СССР.

НЕ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ

Не хочется верить, что это случилось. Потеря так тяжела и невозвратима, что сейчас буквально невозможно выразить словами боль, которая щемит сердце, не дает возможности собраться с мыслями. Умер гений, не стало величайшего актера, величайшего режиссера нашей эпохи.

Я знала Константина Сергеевича как актера и режиссера, любила его, высоко ценила его гениальность, но до прошлого года мне не пришлось с ним познакомиться лично. Только прошлым летом эта долгожданная встреча, наконец, состоялась. Мы вместе отдыхали в санатории в Барвихе и я никогда не забуду тех многочасовых бесед, которые вел с нами, актерами, Константин Сергеевич. Даже в самом простом и обыденном, о чем он говорил, чувствовалось что-то гениальное, большое. Сколько обаяния было в этом человеке! Обычные, знакомые вещи и понятия воспринимались совсем по-иному, по-новому. Он вкладывал в них совсем иное содержание. Беседы о нем, его мысли обогащали, вливали бодрость и энергию.

Нет такого актера, который не видел бы в Станиславском великого мастера, гениального художника. Созданный им театр, вся его жизнь — это целая эпоха, его метод — это метод не игры, а подлинной правды. Этим методом пользуются и будут пользоваться целые поколения актеров. И не только у нас в Советском Союзе, — Станиславского знает и ценит весь мир.

Сейчас, когда Константин Сергеевич не стало, невольно думаешь о том, как много мог бы он еще сделать, какую огромную пользу мог бы еще принести. У него всегда была светлая, ясная голова, ясная отточенная мысль.

Не хочется верить, что Станиславский умер. Нет. Имя его, его прекрасный образ будут жить в веках.

Е. НОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,

народная артистка СССР, депутат Верховного Совета СССР.

Совершенно потрясенные и подавленные ужасной вестью о неизмеримой утрате, мы скорбим и плачем о дорогом ушедшем нашем учителе, друге и товарище Константине Сергеевиче Станиславском. Со смертью Константина Сергеевича мы потеряли одного из самых гениальных представителей великих реалистических сценических традиций.

Мы кланемся еще выше поднять знамя нашего родного советского театра. Низко кланемся дорогому праху Константина Сергеевича и всем сердцем разделяем огромное горе наших любимых товарищей — артистов и всего коллектива Московского Художественного театра.

Народная артистка СССР

А. А. ЯБЛОЧКИНА.

Народная артистка СССР

В. Н. ПАШЕННАЯ.

Народная артистка РСФСР

В. О. МАССАЛИТИНОВА.

Народный артист СССР

П. М. САДОВСКИЙ.

Народная артистка РСФСР

Е. Н. ГОГОЛЕВА.

З. Г. ДАЛЬЦЕВ.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Смерть Константина Сергеевича — величайшая утрата. Трудно собраться, найти слова, чтобы выразить наше горе. Умер тот, кого мы любили свято, кому верили безгранично. Умер тот, кто воспитал нас, кто научил любить правду и искренность в искусстве. Умер тот, быть учеником которого считалось величайшей честью.

Вместе со всей нашей страной мы скорбим у гроба гениального художника русского советского театра К. С. Станиславского.

Заслуженный артист РСФСР **В. В. Куза,** заслуженный деятель искусств **О. Ф. Глазунов,** заслуженная артистка РСФСР **А. А. Орочко,** заслуженная артистка РСФСР **Е. Г. Алексеева,** заслуженная артистка РСФСР **М. Д. Синельникова.**

Жизнь в искусстве

Всеми силами стараешься осознать и понять, что Константин Сергеевич ушел из жизни. Острая, невыразимая боль наполняет все существо... Нет Станиславского. Он умер.

Совсем недавно мы, вспоминая о Константине Сергеевиче, говорили о том, как радостно сознавать, что рядом с нами живет замечательный, редкий художник, неутомимо прокладывающий все новые и новые пути в искусстве, вечно ищущий художественную правду, новые формы и методы работы с актером. И вот сейчас Константин Сергеевич уже нет с нами...

Все мы, артисты — и самая зеленая молодежь, и «среднее» поколение, и «старички» — безгранично любили Константина Сергеевича, обожали его.

Гением Станиславского были насыщены все поры театра, им жили все. И те, кто любит Художественный театр, не могут быть безразличны к смерти Станиславского. Народ нашей страны понимает величие Станиславского и осознает потерю гениального художника.

Разве в нескольких фразах и словах скажешь о своей любви, поклонении и беспрдельно высоком уважении к Станиславскому — этому гиганту театра, великому мастеру! Как он любил театр, как умел чувствовать и подмечать малейшую искру таланта! Он разливался в улыбку, отдавал себя в полное ваше распоряжение, был самым непосредственным и благодарным вашим зрителем. Но он не терпел фальши, неискренности. В такие минуты он становился безжалостным, последовательно добиваясь искоренения фальши, низводил артиста с ходулей «сдавы» и ставил его на крепкие сценические ноги, наполняя его творчество подлинной правдой жизни.

Станиславский — это яркая эпоха в истории театрального искусства всего мира.

Его имя — синоним необычайно величественного, мудрого в искусстве. Всю свою жизнь, до последнего дня, Константин Сергеевич отдал театру, актеру, воспитанию молодежи, созданию новых студий, актерских коллективов. Со всего Советского Союза стекалась к нему молодежь, жаждущая подлинной артистической работы, посвятившая себя высокому служению искусству для своего народа, стремившаяся отдать себя этому делу.

Константин Сергеевич был человек

исключительного обаяния. Его прищуренные сквозь стекла пенсне глаза, светившиеся необычайной добротой и лаской, внимательно подмечали все правдивое, талантливое, одаренное. С молодежью он бывал совсем юным, непосредственным, каким-то простым, своим, близким. Это была юность потрясающего таланта, гения.

Человек беспрерывных исканий, вихревого темперамента, Станиславский был необычайно заразительным актером, актером с огромным юмором, огромной, острой и яркой характерностью. Созданные им образы были настолько просты, правдивы, он вкладывал в них столько вдохновения большого художника, что не чувствовалось актера. На сцене перед вами был живой человек. Он жил свойственной его героям жизнью. Его доктор Штокман, Шабельский в «Иванове», Вершинин в «Трех сестрах», Фамусов в «Горе от ума», Сатин в «На дне», Крутицкий в «На вечное мудреца довольно простоты», Гаев — в «Вишневом саду», Астров в «Дяде Ване» — образы незабываемые, грандиозные, идеал актерского мастерства.

Станиславский-режиссер обладал изумительной выдумкой, фантазией безудержной и яркой, ошеломляющей своим блеском. Он любил острые положения и не боялся их.

Актер, режиссер, педагог, друг, отец, повседневно заботившийся об актере, он проявлял к нему живой интерес, помогал ему в трудные минуты творчества. Все мы очень ждали, что в последние годы мало встречаемся с Константином Сергеевичем, что его болезнь не позволяет нам видеться с ним так часто, как этого хотелось бы. Все же многие шли к Константину Сергеевичу, беседовали с ним, рассказывали ему о своем творческом житье-бытье, жадно глядели в его глаза, полные ласки и благожелательности. И даже получив своеобразный «нагоний», уходили от него спокойные, зная, что они должны делать, мечтая о радости творчества.

Последние 8—10 лет своей жизни Станиславский отдал воспитанию молодежи. Без устали растил он актеров в своей студии, создавая подлинно художественные коллективы.

А его работа над книгами! В них собран богатейший опыт его мудрой, многолетней жизни, полной прекрасного служения любимому искусству.

В позапрошлом году в санатории Барвиха Станиславский давал нам с Л. М. Леонидовым читать несколько глав рукописи своей новой книги. Надо было видеть, с какой озабоченностью и тревогой Константин Сергеевич спрашивал у нас мнение о его труде, являвшемся плодом всей его жизни.

— Понятно ли это? Дойдет ли до молодежи? Поймет ли эти главы рядовая артистка-комсомолка? — не устал спрашивать мастер. — Вы не стесняйтесь, — говорил он нам, — скажите, что непонятно. Я с удовольствием переделаю, исправлю. Надо, чтобы книгу понимал каждый.

Жизнь Константина Сергеевича Станиславского — великий подвиг служения искусству. Надо учиться у него, брать с него пример, зная, как он отдавал свой талант, гений, гигантские знания своему любимому делу, народу. Знать, как страстно он хотел научить молодежь, как стремился к этому, несмотря на преклонные годы, с подлинным нелюбом юности. Вот если жить так, как жил К. С. Станиславский, и сделать хотя бы частичку того, что сделал он для своей родины, для ее искусства, если жить так, — не покраснеешь, не будешь стыдиться прожитой жизни.

Константин Сергеевич не устал говорить и предостерегать молодежь, чтобы она не гордилась своими успехами, не зазнавалась, не подавалась соблазну легкого успеха. Некоторые иногда забывали его слова, гнали за мнимой доходчивостью, за аплодисментами публики. И лишь потом осознавали, насколько был прав К. С. Станиславский. Он звал нас не к легким успехам, а к жизни, полной труда и борьбы, призвал отдавать себя любимому делу без остатка, целиком. В этом он был всегда строг, требователен, непримирим.

Смерть К. С. Станиславского — огромная потеря для страны, для искусства, для советского театра. Его жизнь в искусстве, деятельность режиссерская, актерская, педагогическая — бессмертна. О нем будут помнить вечно все, кто любит прекрасное, кто восстает против лжи.

Для всего нашего народа, верным сыном и другом которого он всегда был и для которого завоевал грандиозную мировую славу, смерть Станиславского — огромное горе.

Николай ХМЕЛЕВ,
народный артист СССР.